

ее являются рельефы бронзовых створок дверей церкви Сан Дзено в Вероне. Несмотря на „варваризованный“ художественный язык этих рельефов — примитивность рисунка, грубость обработки поверхности, — им нельзя отказать в живости и экспрессии. Располагая на ровном фоне маленькие четко очерченные фигурки с плоскими телами и большими сильно выступающими головами, средневековый мастер умеет связать их действием, передать суть происходящего. Так, например, в сцене „Пир Ирода“ зритель легко узнает и свернувшуюся кольцом в неистовом танце Саломею, и изумленного царя, напряженно следящего за движениями своей падчерицы, и торжествующую Иродиаду, принимающую у слуги отрубленную голову Иоанна Крестителя.

Расцвет монументальной скульптуры Ломбардии начинается на рубеже XI и XII столетий. В 1107 году некий мастер Виллегельм, оставивший свою подпись на одном из рельефов, украсил фасад собора в Модене ветхозаветными сюжетами от сотворения Адама и Евы до Ноева ковчега. Действие разворачивается на четырех горизонтальных плитах, помещенных над низкими боковыми входами и по сторонам центрального портала (илл. 80). Такая фризообразная композиция рельефов на фасаде обычна для Италии, где лишь в виде исключения можно встретить французский тип группировки скульптуры вокруг одного центра. Произведения Виллегельма отмечены печатью яркой индивидуальности. Несмотря на неправильность пропорций и скованность движений фигур, рельефы Моденского собора захватывают зрителя какой-то удивительной наглядностью и реальностью происходящего. Неизжитый